

Гулгенова Арюна Цыденжабвна

КУНЧЕН ЖАМЬЯН ШАДПА ДОРЖЕ И ПРАДЖНЯПАРАМИТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ТИБЕТА

В представленной статье изложен один из аспектов научной деятельности великого ученого-энциклопедиста средневекового Тибета Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже. Актуальность данной статьи неоспорима ввиду того, что в гелугпинской традиции учение праджняпарамиты имеет огромное значение, как и личность Кунчена Жамьяна Шадпы. Однако обобщающих исследований по этим позициям нет. Роль тибетца в развитии праджняпарамитской философии до сих пор до конца не исследована. Поэтому данная статья имеет большую практическую значимость в области буддологии, философии, истории культуры, религиоведения, а также для широкого круга читателей, интересующихся буддизмом и его историей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 77-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Гримов О. А.** Социальные сети и их основные социально-онтологические свойства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 46-49.
5. **Гримов О. А.** Типология и функциональный анализ знания в социальных сетях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (19). С. 190-197.
6. **Ефимов Е. Г.** Социальные интернет-сети (методология и практика исследования): монография. Волгоград: Волгоград. гос. техн. ун-т, 2015. 169 с.
7. **Зайонц В. В.** Социально-антропологический подход к исследованию интернет-сообществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1. С. 200-205.
8. **Латур Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
9. **Ло Дж.** После метода. Беспорядок и социальная наука / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 352 с.
10. **Шалимов А. Б.** Философия социальных сетей: онтологический и социально-философский анализ: монография. Новосибирск: ЦРНС, 2013. 153 с.
11. **Шустер О. В.** Актуализация культурных ценностей социальной группы в символическом пространстве фотографии // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 131-136.
12. **Sanches F. P.** Competitively Groups on Social Network Sites // Mathematical and Computer Modeling. 2010. Vol. 52. № 7-8. P. 1052-1057.

KNOWLEDGE IN SOCIAL NETWORKS: PERSONALITY ASPECT

Grimov Oleg Aleksandrovich, Ph. D. in Sociology
Southwest State University in Kursk
grimoleg@yandex.ru

The article discloses the principal peculiarities of knowledge functioning in social networks at the personality level. The main parameters of the socio-constructive and cognitive activity of a personality, which in aggregate are called "networking" by the author, are examined. On the basis of the presented results of an authorial sociological study (online survey, N = 500) the conclusion is made about a complicated and contradictive character of the practices of objectification, legitimation and reproduction of knowledge in social networks at the personality level.

Key words and phrases: social network; knowledge; networking; cognitive activity; content; personality level of subjectness.

УДК 1:294.3

Философские науки

В представленной статье изложен один из аспектов научной деятельности великого ученого-энциклопедиста средневекового Тибета Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже. Актуальность данной статьи неоспорима ввиду того, что в гелугпинской традиции учение праджняпарамиты имеет огромное значение, как и личность Кунчена Жамьяна Шадпы. Однако обобщающих исследований по этим позициям нет. Роль тибетца в развитии праджняпарамитской философии до сих пор до конца не исследована. Поэтому данная статья имеет большую практическую значимость в области буддологии, философии, истории культуры, религиоведения, а также для широкого круга читателей, интересующихся буддизмом и его историей.

Ключевые слова и фразы: праджняпарамита; традиция Гелугпа; буддийский канон; Ганджур; Данджур; буддийские монастыри; мадхьямика.

Гулгенова Арюна Цыденжабовна, к.и.н.

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
agulgenova@mail.ru

КУНЧЕН ЖАМЬЯН ШАДПА ДОРЖЕ И ПРАДЖНЯПАРАМИТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ТИБЕТА

Агван Цзондуй (тиб. *Ngag dbang rishon 'grus*, 1648-1722) известен в тибетской научной традиции под именем Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (тиб. *Kun mkhyen 'jam dbyangs bshad pa rdo rje*). Это – выдающийся средневековый ученый, философ-энциклопедист, политик, оставивший после себя фундаментальные исследования по Абхидхарме и Праджняпарамите, а также огромное наследие по языкознанию, истории, логике, истории философии, философии мадхьямиков, йогачаров и т.д. Его труды составляют 15-томное собрание, которое в совокупности включает более 140 сочинений.

В литературном творчестве Кунчена Жамьян Шадпы большое место занимают исследования по Праджняпарамите. Этому учению он придавал особое значение, утверждая, что «совершенная мудрость (праджняпарамита) – это основа всех других областей познания» [9, р. 64]. По этому поводу Жамьян Шадпа говорил, что «если исследовать философию мадхьямики, то она представляет собой точку зрения, которая содержится в сутрах совершенной мудрости; если исследовать эпистемологию (тиб. *tshad ma*), то она представляет

собой методы познания, в сущности являющиеся способом понимания совершенной мудрости; если исследовать винаю, свод монастырской дисциплины, то она представляет собой заповеди, которым должен следовать практик совершенной мудрости; если исследовать абхидхарму, то обнаружится, что содержащаяся в ней таксономия реальности является центральной для сутр совершенной мудрости» [Цит. по: 4, с. 93]. Такой подход достаточно закономерен, поскольку Праджняпарамита является официальным учением традиции гелуг, определившей характер тибетского буддизма в целом. Развитие праджняпарамитской мысли в Тибете во многом обязано исследованиям гелугпинских авторов, в первую очередь Кунчена Жамьяна Шадпы, создавшего труды, на которых основывается вся образовательная система буддийских монастырей. Таким образом, мы считаем необходимым более подробно рассмотреть развитие учения о праджняпарамите в Тибете.

Так, праджняпарамита (санскр. *prāññāparamīṭā*) в тибетской традиции признается наивысшим философским учением из всех учений Будды [5, с. 67].

Согласно Дигнаге, «Праджняпарамита» означает: 1) Высшую Мудрость единства, олицетворяемую Буддой в его Космическом Телe (дхармакае) и свободную от разделения на субъект и объект (грахья-грахака); 2) Путь, ведущий к достижению этой Мудрости; и 3) тексты (сутр), содержащие Учение о реализации первых двух пунктов.

Термин «праджняпарамита» означает также текст (праджняпарамитских сутр) и путь спасения (которому они наставляют), поскольку цель (текста и пути) – порождение монистического сознания и состояния Будды, пребывающего в нирване [3, с. 13]. Таким образом, термин «праджняпарамита» имеет следующие значения: 1) философский монизм, 2) Космическое Тело Будды, 3) текст праджняпарамитских сутр, 4) путь к спасению, согласно принципам махаяны. Говоря более простым языком, «Праджняпарамита – это мудрость, приводящая к нирване» [6, с. 8-9].

В XIV веке в Тибете было закончено составление буддийского канона, его свод был систематизирован и отредактирован Будоном [2, с. 152]. Семнадцать сутр праджняпарамиты, написанные индийскими авторами, вошли в соответствующий раздел Ганджура. Комментарии на эти сутры вошли в два раздела Данджура: «Праджняпарамита» и «Мадхьямика».

Кунчен Жамьян Шадпа, ссылаясь на «Золотые четки» Цзонхавы, говорит о существовании огромного количества шаштр, поясняющих праджняпарамиту, однако выделяет 4 основных классических трактата, по его мнению, наиболее ортодоксальных: 1) шеститомное сочинение Нагарджуны по философии мадхьямиков; 2) сочинения Дигнаги, разъясняющие теорию разума – праджняпарамиту, в 32 частях; 3) сочинения кашмирского пандиты Чебидэ Ноджома, в которых поясняются 14 вариантов праджняпарамиты; 4) сочинение Майтреи «Абхисамаяламкара», разъясняющее теорию праджняпарамиты восемью различными способами. Жамьян Шадпа также считает, что предложенные в сутре «Лодой-Мисадпайдо», содержащей проповеди Будды, два основных трактата по «великой колеснице», т.е. праджняпарамите: 1) трактат, разъясняющий основной смысл теории шуньи; 2) «Абхисамаяламкара», по существу имеют одинаковое содержание [5, с. 68]. Давая классификацию этой обширной комментаторской литературе раннего тибетского буддизма, Будон, как и Жамьян Шадпа, выделяет в качестве основных, независимых традиций комментирования аналогичные четыре группы [2, с. 152], которые рассматриваются как «предтечи колесницы Учения» [3, с. 23]:

1. Шесть основных трактатов Нагарджуны по системе мадхьямика, а именно: Праджня-мула (санскр. *Prajna-mula*, тиб. *rTsa ba'i shes rab*), Шуньята-саптати (санскр. *Sunyata-saptati*, тиб. *sTong nyid bdun chu pa*), Юкти-шаштика (санскр. *Yukti-sastika*, тиб. *rigs pa drug chu pa*), Виграха-вьавартани (санскр. *Vigraha-uyavartani*, тиб. *rTsod pa zlog pa*), Вайдалья-сутра (санскр. *Vaidalya-sutra*, тиб. *Zhib mo rnam thag*) и Вявахарасиддхи (санскр. *Vyavahara-siddhi*, тиб. *Tha snyad grub pa*). В этих работах содержится изложение прямого смысла праджняпарамиты, т.е. трактовка данных сутр как учения о несубстанциональности, шунье всех элементов существования [7, р. 50-51].

2. Праджня-парамита-артха-самграха (санскр. *Prajna-paramita-arthasamgraha*), или иначе Аштасакхасрика-пиндартха (санскр. *Astahasrika-pindartha*, тиб. *brGyad stong don bsdus*) Дигнаги, в которой содержание Аштасакхасрики систематизировано в 32 вопросах.

3. Комментарий на три сутры Праджняпарамиты, т.е. на Шатасакхасрику (санскр. *Satasahasrika*), Панчавимшати-сахасрику (санскр. *Pancavimsati-sahasrika*) и Аштадаша-сахасрику (санскр. *Astadasa-sahasrika*), приписываемый кашмирскому автору Дамштрасене (тиб. *mChe ba'i sde*) и излагающий предмет в форме трех «способов»: 1) обучение в кратком виде; 2) способ среднего обучения; 3) детальное обучение; и одиннадцати «наставлений» – это (1-3) о вышеуказанных методах, данных Шарипутре; (4-е) речь Субхути; (5-6) к Индре; (7-10) к Субхути; (11-е) к Ананде.

4. Абхисамаяламкара (санскр. *Abhisamayālaṅkāra*), трактат, излагающий непрямой смысл праджняпарамитских сутр, то есть Путь, ведущий к достижению состояния Будды. Здесь все разделы праджняпарамиты содержатся в сжатом виде, кратко излагая в метрических афоризмах учение о Пути [Ibidem, р. 51]. По мнению Будона, Абхисамаяламкара – один из основных комментариев на праджняпарамитские сутры [2, с. 154].

Согласно Е. Е. Обермиллеру, комментарий на три сутры Праджняпарамиты следует Муламадхьямике Нагарджуны и цитирует ее. Излагаемая в нём теория не отличается от теории трактатов по мадхьямике Нагарджуны [3, с. 26]. Таким образом, за исключением упомянутых двух групп трактатов (2 и 3), признаются только два вида основных толкований праджняпарамиты: трактаты по мадхьямике Нагарджуны, освещающие прямой смысл сутр, то есть Учение о шуньяте всех дхарм, и Абхисамаяламкара, рассматриваемая как сочинение о непрямом, или скрытом, смысле праджняпарамиты. Это – процесс интуитивного познания Высшей Истины, или иначе Путь к достижению состояния Будды и конечной нирваны [Там же].

Видя в праджняпарамите наиболее вероятную методiku постижения наивысшей цели, мыслители традиции Гелугпа, и в особенности Кунчен Жамьян Шадпа, наполняли учение о высшей мудрости новыми исследованиями, с каждым разом все более совершенствуя его. Создание большого количества комментаторских работ в Тибете было вызвано становлением новой образовательной системы в буддийских монастырях Гелугпа: Сэра-Джэба, Сэра-мадба, Гоман, Лосалин, Дэян, Джандзэ, Шардзэ и Килкан [1, с. 74-75], в частности введением Праджняпарамиты в качестве одной из основных дисциплин.

Полный цикл образования на философском факультете состоял из пяти курсов, на которых изучались следующие предметы:

- 1) общие предметы, логика и гносеология – 4,5 года;
- 2) учение о пути просветления на основе «Абхисамаяламкары» – 4,5 года;
- 3) срединное воззрение – Мадхьямика – 2 года;
- 4) учение об элементах бытия – Абхидхарма – 2 года;
- 5) духовная дисциплина – Виная – 2 года.

В целом изучение основного курса длилось 15 лет, после чего Виная изучалась дополнительно в течение еще 7 лет. Курс праджняпарамиты начинался с вводного курса, на котором изучались восемь «предметов», классифицируемые по 70 «пунктам», согласно руководству Жамьяна Шадпы. В руководстве содержатся определения «предметов» и «пунктов», их разновидности, синонимы и границы. На этом же курсе изучались стадии пути просветления по двум руководствам: «Салам намшаг» Хайдуба Гэслэг Балсанпо (1385-1438), ближайшего ученика Цзонхавы, и сочинению Гончог Жигме Ванбо (II Жамьян Шадпа, 1728-1791). Эти труды кратко описывают пути накопления добродетели и её ступени, излагая их содержание в соответствии с уровнем практикующих, т.е. шраваков, пратьекабудд и бодхисатв. Здесь же даны временные интервалы, необходимые для прохождения этих стадий. Далее следуют четыре основных курса: 1) начальный – введение в изучение основного текста праджняпарамиты «Абхисамаяламкары»; 2) высший курс для начинающих – продолжение изучения «Абхисамаяламкары» до раздела о «деятельности махаянского снаряжения»; 3) курс, на котором заканчивалось изучение первой главы «Абхисамаяламкары» и изучались следующие; 4) завершение изучения парамиты. Кроме того, на каждом курсе преподавались дополнительные дисциплины [2, с. 159-160].

Наиболее важным пособием для изучения праджняпарамиты в гоманских школах был признан комментарий основателя этой школы Кунчена Жамьяна Шадпы под названием «Паршин кабжадба» (тиб. *rin chen sgron ma*). Этот труд, известный как «Восемь вопросов Праджняпарамиты» (тиб. *phar phyin skabs brgyad ka*), Кунчена Жамьяна Шадпы стал руководством для изучения «Праджняпарамиты» в буддийских монастырских университетах традиции Гелугпа. Он был написан после изучения автором более сотни тибетских комментариев на «Абхисамаяламкару». Как и все руководства такого рода, оно написано по особому плану: анализ состоит из трех частей (тиб. *dgag gzhas spang gsum*): 1) опровержение мнений других относительно рассматриваемого предмета; 2) установление собственной точки зрения автора, содержащей определение предмета, указание его разновидностей и т.д.; 3) опровержение возражений оппонентов, направленных против взглядов, высказанных автором.

Первая и третья части «Восьми вопросов Праджняпарамиты» изложены в форме полемики, представляя образец для диспутов, проводимых в монастырях. Значимость изучения этого курса дисциплины определяет то, что по его завершению на основе результатов экзаменов слушателям присваивалась первая философская степень – «гебши» или «рабжамба». О важности «Абхисамаяламкары» в образовательной системе буддийских монастырей Тибета говорит и то, что для желающих обучаться на тантрийском факультете обязательным условием было завершение курса праджняпарамиты философского факультета.

В заключение хотелось бы подчеркнуть роль Кунчена Жамьяна Шадпы в развитии праджняпарамитской философии тибетского буддизма. На его трудах, таких как «Восемь вопросов Праджняпарамиты», «Прекрасные золотые четки, кратко разъясняющие устройство ума и знания» и т.д., выстроена вся система буддийского образования. О фундаментальности его сочинений говорит и то, что в современных буддийских университетах образовательная программа продолжает базироваться на тех доктринальных принципах, которые Кунчен Жамьян Шадпа развивал еще в XVII-XVIII веках. Так, студенты философского колледжа Гоман монастыря Дрепунг до сих пор изучают теорию познания по его учебным пособиям, а в основанном им монастыре Лавран все еще сохраняются традиции образования, заложенные Жамьян Шадпой. Порядок изучения Праджняпарамиты, заложенный им в Гоманской школе, получил распространение и в странах Центральной Азии.

Список литературы

1. Барадийн Б. Б. Буддийские монастыри // Orient: альманах. СПб.: Наука, 1992. Вып. 1. Буддизм и Россия. С. 61-116.
2. Нестеркин С. П. «Абхисамаяламкара» в Индии и Тибете // Тибетский буддизм: теория и практика: сб. науч. ст. Новосибирск: Наука, 1995. С. 146-164.
3. Обермиллер Е. Е. Учение о праджняпарамите в изложении «Абхисамаяламкары» Майтреи / пер. с англ. О. Л. Волошиновского; под ред. В. М. Монтлевича. СПб.: Евразия, 2009. 288 с.
4. Урбанаева И. С. Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте (на основе индо-тибетских текстов и живой традиции тибетского буддизма). Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2014. 376 с.
5. Хадалов П. И., Ямпиллов Л. Ж., Дандарон Б. Д. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дорчже (1649-1723). Улан-Удэ: Изд-во БКНИИ СО АН СССР, 1962. 151 с.
6. Янгутов Л. Е. Традиции Праджняпарамиты в Китае. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 272 с.

7. **Buston.** The History of Buddhism / tr. by E. Obermiller. Heidelberg, 1931. Part 1.
8. **Conze E.** The Prajnaparamita Literature. Hague, 1960.
9. **Essence of the Heart Sutra: The Dalai Lama's Heart of Wisdom Teachings** / Tenzin Gyatso, the Fourteenth Dalai Lama; transl. and ed. by Geshe Thupten Jinpa. Boston: Wisdom Publications, 2005. 192 p.

KUNCHEN ZHAMYAN SHADPA DORZHE AND PRAJNAPARAMITA PHILOSOPHY IN TIBET EDUCATIONAL SYSTEM

Gulgenova Aryuna Tsydenzhabovna, Ph. D. in History
Ministry of Social Protection of the Population of the Republic of Buryatia
agulgenova@mail.ru

The article focuses on one of the aspects of scientific activity of the great scientist- encyclopedist of medieval Tibet Kunchen Zhamyan Shadpa Dorzhe. The relevance of the paper is beyond any doubt due to the fact that in the Gelug tradition the Prajnaparamita doctrine and Kunchen Zhamyan Shadpa's personality are of special importance. However there are no fundamental researches on these issues. The Tibetan's role in the Prajnaparamita philosophy development is still poorly investigated, consequently the research findings can be successfully applied in the sphere of philosophy, history of culture, religious studies and are valuable for the wide circle of readers interested in Buddhism and its history.

Key words and phrases: Prajnaparamita; Gelug tradition; Buddhist canon; Kangyur; Tengyur; Buddhist monasteries; Madhyamaka.

УДК 304.444

Философские науки

В статье авторы приходят к выводу о том, что в русской мысли XIV-XV вв. существовал концепт, до сих пор не отмеченный наукой, – это идея Божьей защиты, которая воплотилась не только в жизни Церкви, но и в жизни всего общества, определив модель государственно-церковных отношений на длительный исторический период. Авторы полагают, что идея Божьей защиты является актуальной до сих пор, и предлагают рассматривать этот концепт как основу для формирования особенных черт российского менталитета.

Ключевые слова и фразы: Русь XIV-XV веков; религиозная и общественная мысль; государственно-церковные отношения; идея Божьей защиты; взаимосвязь религии и менталитета.

Давыдов Алексей Юрьевич

Лобазова Ольга Федоровна, д. филос. н., доцент

Российский государственный социальный университет

nick_davidov@mail.ru; Yashik211@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕЙНЫЕ КОНЦЕПТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РУСИ XIV-XV ВЕКОВ

Введение. Как показывает опыт, общественный и научный интерес к русской истории XIV-XV вв. активизируется в те периоды, когда российская идентичность подвергается испытаниям на прочность внешними воздействиями и внутренними обстоятельствами. В связи с этим в настоящее время вновь возросло значение тех исторических уроков, которые можно извлечь, анализируя сущность и формы явлений и процессов, происходивших на Руси в XIV-XV вв. Начало этого исторического этапа отмечено разгромом ранее установившейся политической и экономической системы, катастрофическим упадком уровня жизни, кризисом культуры и общественного сознания. А завершился этот период полным освобождением от иноземного ига и политической централизацией, формированием нового хозяйственного уклада, возрождением культуры и общественной мысли. И все это было достигнуто в крайне неблагоприятных условиях внешнего политического и экономического давления (на современном языке – санкций). Развитие социальных процессов было, с одной стороны, причиной, а с другой стороны, результатом движения русской религиозной и общественной мысли, отразившей все особенности времени своего создания. Изучая русскую мысль XIV-XV вв., можно увидеть факторы, детерминировавшие конкретные события и явления, и уровень осознания обществом этих факторов, выраженный в постановке целей и задач развития общества и личности. Именно поэтому изучение особенностей религиозной и общественной мысли Руси XIV-XV вв. является одной из центральных задач в проблемном поле истории отечественной мысли.

Материалы и методы. При работе над данной статьей авторы стремились реализовать основные составляющие диалектического метода – принципы объективности, всесторонности и историзма на основе ценностного подхода. Данная методология работы определена междисциплинарным характером проблемы, которая находится на пересечении исследовательских интересов истории, философии, культурологии и теологии. Источниками настоящего исследования послужили письменные памятники эпохи: летописи, акты и духовные грамоты, учительные сборники, сказания, повести и жития, грамоты и послания, духовные стихи, проповеди и литургии. Авторы опирались на положения и выводы, содержащиеся в трудах В. В. Бычкова, В. В. Зеньковского,